

Маргарита Терехова: я вообще не любила привлекать к себе особое внимание

КоммерсантЪ - daily, -1997, -30 авг. - с. 8

70-е годы окончательно закрепили в СССР революционные достижения женской моды предыдущего десятилетия — шло повсеместное распространение «мини», джинсов и брюк. Теперь без этих вызывающих, на взгляд старшего поколения, деталей гардероба не обходилась ни одна здравомыслящая модница. Кстати, благодаря им изменился и сам тип модниц — теперь, чтобы быть в моде, требовалась хорошая фигура и красивые ноги. Список тех, кто был «на волне», открывала кинозвезда **МАРГАРИТА ТЕРЕХОВА**, которая сегодня рассказывает о 70-х обозревателю моды «Коммерсанта-Daily» **НАТАЛИИ ОРЛОВОЙ**.

— Когда я еще училась, студентки недолгое время носили нейлон (пышные нижние юбочки), но совсем чуть-чуть. Наша мода — это мини-юбки и джинсы, которые, собственно говоря, я в то время носила с великим удовольствием и с чем рассталась буквально недавно. Джинсы я просто не снимала, мини-юбки — тоже. И, по-моему, сегодня они по-прежнему не выходят из моды.

Носила огромные вязаные шарфы — это было одновременно очень удобно и красиво. Что же касается модных в ту пору искусственных материалов, то они совершенно не прижились на мне: я их плохо переносила. Не нравилось и то, что они очень липли к коже. Кстати, нынешние искусственные полотна за счет всевозможных добавок и специальной обработки мне кажутся гораздо приятнее. Также я не любила очень яркие вещи (они тоже были очень модны в ту пору), но если надо было, то появлялась в таких вещах на сцене и в кино.

— Кроме «мини», вы вполне могли позволить себе что-то сверхобтягивающее, декольтированное?..

— Я никогда не любила декольте и платья в обтяжку. Я вообще не любила привлекать к себе особое внимание. Наоборот.

— Я вам не верю... Вы же красивая женщина.

— А-а... На это у меня совершенно противоположный взгляд. Нет, я не любила лишнего внимания. Как-то я ехала в электричке, это было после выхода фильма «Здравствуй, это я». Вдруг надо мной зависли два студента, и один другому говорит: «Смотри-смотри, это же Терехова». А тот ему отвечает: «Да, будет тебе Терехова по электричкам разъезжать!»

Вообще же, как многие актеры и актрисы, я бегала по улицам довольно быстро, как говорится, чтобы поклонни-

ки разглядывать не успевали. Так что в жизни все было довольно просто, хотя красиво, как сказали бы сегодня, стильно. Но когда нужно было выходить в свет, вынуждена была одеваться. Тогда-то и требовалась «высокая мода».

— Наша или западная?

— Конечно, наша. Я никогда не шиковала в жизни (не было ни времени, ни денег), но в так называемые ответственные моменты меня спасали добродушие, талант и оригинальность отечественных модельеров, у которых я покупала готовые вещи. А поскольку у меня не было проблемы с размерами, я всегда могла выбирать.

Я дружила со Славой Зайцевым, а он, как известно, к актерам особенно хорошо относится. Слава и Инна Рябинина из Трикотажного Дома моделей меня очень выручали, хотя в то время их творчеству не придавали такого значения, как сейчас. На примерках я не раз говорила манекенщицам: «Вы совершенно не цените наших художников, увлекаетесь западным ширпотребом, а потому и выглядите неоригинально». А их модели, на мой взгляд, были просто уникальны и спасали в то время многих наших кино- и театральных звезд.

Трикотаж был важной частью модного гардероба 70-х

Что же касается западных модельеров... Первой моей границей была ФРГ (я представляла фильм «Монолог»), где я впервые вошла в фирменный магазин. Вы не поверите, но у меня просто закружилась голова: направо — трусики хлопчатобумажные с кружевами, налево — точно такие же лифчики. Недоступное по тем временам для советского человека изобилие. Помню, по этим магазинам мы ходили под ручку с актером Михаилом Глузским. И там я впервые открыла для себя моду западных дизайнеров. И все же, когда я появилась на сцене в вечернем туалете от Славы Зайцева и крупных чешских серьгах-«жемчугах» (бижутерию кто-то сунул мне в последнюю секунду), в зале все равно шептались: «Посмотрите, какая русская,» как она богата, какой красивый у нее жемчуг. Настоящий жемчуг — она же русская! Вот такое отношение было тогда к нам. И хотя у нас почти ничего не было и наш стиль ругали, все равно считалось, что у нас все «самое-самое».

— Говорят, что вы не любите гримироваться?

— Я до сих пор считаю, что экспериментировать с внешностью надо осторожно. Никогда в жизни, ни в театре, ни в кино, я не гримировала лицо по всем правилам, ходила такой, какая есть. Чуть подкрашивала глаза и губы. И только в особенных случаях позволяла накладывать тон, обычно же меня спасала моя великолепная кожа.

— Правда ли, что в ту пору вы носили «мини» модной 35-сантиметровой длины?

— Насчет сантиметров не знаю, но наши юбки были чуть ниже попы. С ними чаще всего носили обувь на платформе. Кстати, так я снялась у Митты в фильме «Москва — любовь моя» (о любви советского художника к японской балерине). Советскую любовь исполнителя главной роли Олега Видова я играла в собственной одежде. Правда, мою роль потом вырезали. И, кстати, в большинстве фильмов и спектаклей я также появлялась в собственных вещах. Параллельно я снималась в «Зеркале» Тарковского, где тоже были очень красивые и вполне жизненные костюмы.

Так наши собственные вещи довольно интенсивно существовали на экране, и потому мы не чувствовали себя в платьях с чужого плеча. Нам было хорошо, удобно и уютно. Сегодняшние подростки очень похожи на нас в 70-е. Моему сыну 16 лет. И сегодня он и его друзья одеты так же вызывающе небрежно, как тогда одевались мы. Они так же привередливы и разборчивы в отношении вещей, но при этом не имеют зависимости от одежды и умеют ощущать полную свободу.